

КРОНШТАДТСКОЕ ВОССТАНИЕ

МАРТ 1921 ГОДА

26 февраля экстренное собрание команд линкоров «Севастополь» и «Петропавловск», зажатых льдом в гавани Кронштадта, постановило направить в Петроград делегацию, которая выяснила бы, что происходит.

На фото: «Петропавловск» и «Севастополь».
1921 год

28 февраля очередное собрание команд заслушало отчет делегатов, после чего приняло **резолюцию с требованиями провести перевыборы Советов**, освободить всех политических заключенных, **упразднить комиссаров и политотделы**, «так как ни одна партия не может пользоваться привилегиями для пропаганды своих идей» и «**дать полное право действия крестьянам над своею землею так, как им желательно**».

1 марта резолюция была **одобрена митингом** гарнизона и жителей на Якорной площади Кронштадта (около 15 тысяч участников). Прибывшего для умиротворения кронштадтцев председателя ВЦИК Михаила Калинина не стали слушать и проводили ироническими выкриками.

2 марта в здании Морского инженерного училища состоялось «делегатское собрание», посвященное подготовке к переизбранию Кронштадтского Совета. Для управления городом и гарнизоном в чрезвычайных обстоятельствах был образован Временный революционный комитет (ВРК) во главе с матросом-анархистом Степаном Петриченко. До конца дня все военные корабли, форты и батареи признали новую городскую власть.

Известия о событиях в Кронштадте стали головной болью ленинского Совнаркома — балтийские матросы были одной из самых надежных опор большевиков.

В ход была пущена машина дезинформации. 3 марта было опубликовано специальное **постановление Совнаркома**, где **руководителем мятежа объявлялся царский генерал Александр Козловский** (начальник кронштадтской артиллерии, единственный генерал, находившийся в крепости, но **не игравший в управлении городом существенной роли**). Жену и детей Козловского взяли в заложники, а **требования мятежников** были охарактеризованы как **«черносотенно-эсеровские»**. Для руководства подавлением восстания в Петроград были отправлены председатель Реввоенсовета Лев Троцкий и главком Сергей Каменев.

*На фото: Генерал Козловский.
1916 год*

Кронштадтцы стремились к прямым и гласным переговорам с властями, однако их делегация, прибывшая в Петроград для разъяснения требований матросов, солдат и рабочих крепости, **была немедленно арестована**. 4 марта Кронштадту был выставлен ультиматум — Троцкий потребовал «немедленной и безоговорочной капитуляции». Делегатское собрание крепости приняло решение сражаться.

Взять мятежную крепость поручили 7-й армии под командованием Михаила Тухачевского. Штурм был назначен на 8 марта — власти торопились отрапортовать о подавлении мятежа X съезду РКП(б), который должен был начать работу, а кроме того, опасались, что лед на Финском заливе вскроется, что осложнило бы действия атакующих.

Первый штурм не дал результатов. Войска большевиков, столкнувшись с решительным противодействием большинства кронштадтских фортов, поддержанным мощной крепостной и судовой артиллерией, с потерями отступили на исходные позиции. Во многом провал атаки объяснялся тем, что войска Тухачевского отнюдь не испытывали энтузиазма, а **заметное число красноармейцев**, в частности отряд курсантов из Петергофа, вообще **перешли на сторону восставших**. Ворошилов докладывал X съезду РКП(б), что «политико-моральное состояние отдельных частей вызывало тревогу», а **два полка 27-й Омской стрелковой дивизии отказались участвовать в сражении и были разоружены.**

Второй штурм начался **в ночь на 16 марта 1921 года**. К этому времени атакующая группировка был существенно усилена, как обычными войсками, так и специально собранными надежными отрядами коммунистов (в штурме принимали участие около 300 делегатов партийного съезда) и курсантов военных училищ. Были значительно усилены артиллерия и авиация. Тухачевский даже отдал приказ о применении против восставших снарядов с «удушающими газами», что, впрочем, не удалось реализовать, но исключительно из-за неблагоприятных погодных условий. К утру 18 марта сопротивление кронштадтцев было сломлено, штаб восставших принял решение взорвать линкоры (этому воспрепятствовала часть команд, перешедших на советскую сторону) и прорываться в Финляндию, куда смогли уйти по льду примерно 8000 человек.

С пленными расправлялись жестоко — около **2000 человек** были **расстреляны**, **более 6000 — отправлены в лагеря**.

Значительная часть гражданского населения — депортирована. Но восстание не было безрезультатно.

Декретом ВЦИК от 21 марта 1921 года, принятым на основании решений X съезда РКП(б), ненавистная **продразверстка была отменена** и заменена натуральным продналогом. И это было лишь начало «новой экономической политики», на время вернувшей в Советскую Россию привычные рыночные отношения.

В СССР восстание официально трактовали исключительно как **«контрреволюционный мятеж»**, напрямую **связанный с заговором иностранных разведок**. В народе и в эмиграции сохранялся образ кронштадтцев как бескорыстных борцов за подлинную народную свободу.

10 января 1994 года Борис Ельцин своим указом **реабилитировал участников Кронштадтского восстания** ради «восстановления исторической справедливости», признав незаконными репрессии против восставших. Указ предусматривал установку в Кронштадте памятника «жертвам событий». Монумент был поставлен только в 2021 году по проекту Военно-исторического общества — при радикально изменившейся с 1994 года исторической политике — и образ матроса на нем скорее растерянный, нежели героический.

*На фото: Мемориал жертвам восстания 1921 года.
Wikimedia Commons*

